

Глава 1

— Возвращаешься?

Спросившему на вид не было и двадцати. Его красота казалась почти осязаемой, благоухающей: тонкая высокая шея, изящные пропорции, юношеская легкость движений. Кожа белее нефрита, губы тронуты природной алостью, а в зрачках красновато-коричневого оттенка застыл едва уловимый красноватый отблеск. В районе кадыка виднелось багряное родимое пятно, придававшее его облику странное, порочное очарование.

Однако в самом юноше сквозила ледяная отстраненность. Он напоминал драгоценную жемчужину — чистую, прозрачную и бесконечно далекую. Это было сочетание ослепительной яркости и абсолютного холода.

В его сознании раздался слегка механический, но воодушевленный голос. Система по имени Сяо Ай буквально лучилась восторгом:

[Да, дорогой пользователь! Поздравляю с успешным завершением программы обучения во всех восьми мирах Системы «Гармония».]

[Пришло время запустить ваш настоящий проект. Мы возвращаем вас в мир, где вы жили изначально.]

«Наконец-то я вернусь»

Лишь после смерти Се Фэнсин узнал, что был всего лишь пушечным мясом в низкопробной новелле с «Хайтана». К счастью, его выбрала Система «Гармония», пообещав шанс на новую жизнь после выполнения всех заданий.

[Возможно, вы не в курсе, но в вашей реальности одновременно разворачиваются сюжеты сразу нескольких романов. Считайте это циклом историй от одного автора в общем сеттинге.]

[Автор — большой любитель парней в форме, так что здесь собрано всё: гонки, авиация, пожарные... Вы, например, выходец из текста про стритрейсеров.]

После форматирования Се Фэнсин лишился прежних воспоминаний, поэтому воспринял информацию равнодушно, лишь слегка кивнув.

[Поскольку во время обучения вы продемонстрировали выдающиеся результаты, помимо новой жизни мы подготовили для вас особый бонус.]

— Какой именно? — спросил он.

[Хотите снова почувствовать, что такое эмоции и желания? Хотите, чтобы температура вашего тела вернулась к норме?]

Это звучало куда заманчивее.

«Гармония», выбравшая Се Фэнсина, по самой своей сути требовала отречения от страстей. В процессе форматирования он не только потерял память, но и стал бесстрастным: разучился смеяться, а его тело сделалось холоднее, чем у обычных людей.

Разумеется, он не превратился в бездушного робота. Система отсекала глубокие привязанности и плотские желания, но негативные эмоции он по-прежнему ощущал довольно остро, что делало его еще более замкнутым и холодным.

Пройдя через восемь миров, он видел самых разных людей, но ни разу не влюбился и даже не испытывал потребности в самоудовлетворении. Его кожа не знала удовольствия, а болевой порог был значительно выше нормы.

Каково это — быть нормальным человеком? Чувствовать жар собственного тела, волнение в груди, полноту любви и ненависти?

Он уже не помнил.

[Тогда Сяо Ай оглашает ваше задание! Сложность этого мира — максимальная, так как здесь пересекаются линии множества произведений.]

[Ваша миссия будет считаться выполненной, когда вы разберетесь со всеми узлами. Первая книга, которую предстоит исправить — та самая, где вы прописаны изначально. Называется «На борт».]

«Понятно. Для места, где цветут цветы Хайтана, название вполне ожидаемое»

Впрочем, могло быть и хуже — по крайней мере, обошлось без вульгарных намеков в самом заголовке.

Сяо Ай, способная читать его мысли, дважды хмыкнула и продолжила официальным тоном:

[«На борт» — произведение, крайне нуждающееся в гармонизации. Формально это роман о гонках, но на деле «гонять» там начинают совсем в другом смысле. Главный герой изначально был водителем болида, но в итоге сам превратился в «средство передвижения».]

[Его используют все кому не попадя!]

— И что дальше? — безразлично спросил Се Фэнсин.

[Изначально вы — второстепенный персонаж, пушечное мясо. Ваша задача — перетянуть огонь на себя и спасти несчастного протагониста от участи «всеобщего любимчика»!]

Юноша снова кивнул. «Гармония» именно для этого и была создана.

[В случае успеха в сюжете «На борт» чувствительность вашего тела восстановится на тридцать процентов.]

— А как определяется финал миссии в этом мире?

[Уровень симпатии. Как только этот показатель у главных подонков достигнет ста единиц, задание будет считаться выполненным.]

Сяо Ай, казалось, ни капли не сомневалась в его успехе:

[Не волнуйтесь, вы больше не тот жалкий неудачник из сценария. С вашими нынешними способностями для вас нет ничего невозможного.]

Се Фэнсин прошел через восемь тренировочных миров: от древности и современности до межзвездных странствий и даже жизни в дикой природе. Система целенаправленно развивала его навыки выживания, физическую подготовку и силу духа. В каждом мире он осваивал новое мастерство. После форматирования он превратился в идеальную машину для выполнения задач с пугающей скоростью обучения. Иностранные языки, искусство и каллиграфия стали для него детской забавой, а в управлении сложными механизмами он и вовсе оказался гением, который рождается раз в столетие.

Он был бесстрастен и всемогущ.

[Прежде чем вы войдете в этот мир, у Сяо Ай есть один совет.]

— Говори.

[Поскольку мы предоставили вам бонус, по мере выполнения заданий к вам будут возвращаться человеческие чувства. Для вас, прошедшего через форматирование, всё это станет «первым жизненным опытом».]

[Система видела слишком многих, кто тонул в омуте страстей. Я не знаю, сможете ли вы сохранить хладнокровие, когда начнете чувствовать... Но помните: какой бы искушающей ни была страсть, только завершение всех миссий принесет вам истинное перерождение.]

«Любовь — это хорошо, но жизнь дороже»

Он всё прекрасно понимал.

— Ты слишком беспокоишься, — холодно обронил Се Фэнсин. — После стольких миров ты всерьез думаешь, что я способен потерять голову от любви?

[Удачи! Работа предстоит тяжелая, эти подлецы — порочные и злые люди. Будем действовать сообща и раздавим их всех!]

***

Проведя ночь в системном пространстве, Се Фэнсин открыл глаза на следующее утро и обнаружил себя в незнакомом доме.

Это была просторная спальня, выходящая окнами на юг. Роскошная отделка, панорамный вид, а подоконники и прикроватные тумбы заставлены моделями автомобилей.

Это была его комната в так называемом «реальном мире», где он когда-то жил. Но он не помнил здесь абсолютно ничего.

Юноша подошел к окну и распахнул его. Утренний свет пробивался сквозь края облаков, лавиной обрушиваясь на город. Золотистая кайма утренней зари растянулась на тысячи ли, и этот резкий алый блеск отразился в его глазах. В его красно-коричневых зрачках словно вспыхнуло пламя.

Он осмотрел весь дом и, наконец, остановился перед зеркалом.

На него смотрело лицо, одновременно чужое и знакомое. Облик юноши можно было назвать эксцентричным: неопрятный вид, длинные всклокоченные волосы, выкрашенные в нелепый желтый цвет, и тяжелые очки в роговой оправе, закрывающие добрую половину лица.

Се Фэнсин снял очки, убрал со лба спутанные пряди и всмотрелся в отражение. Взгляд его красных глаз был чист и холоден. Черты лица были безупречны, но он казался безжизненным роботом.

Попробовал оскалиться — вышло нечто среднее между гримасой боли и натужной улыбкой. Впрочем, в его памяти не было эпизодов, где он плакал. Плакали обычно другие.

Он не умел ни смеяться, ни рыдать. Мышцы лица могли имитировать мимику, но глаза и сердце обмануть невозможно.

Се Фэнсин усмехнулся про себя.

«Эмоции, страсть, желания... Мне и самому любопытно узнать, каким я стану. Буду ли я, подобно персонажам из миров Хайтана, сгорать от вожделения и сходить с ума от любви?»

Он целиком прочел новеллу «На борт». Этот текст действительно требовал радикального вмешательства: из ста тысяч слов девяносто тысяч были посвящены сценам в постели. С бесстрастным лицом он поглощал эти влажные описания, словно читал учебник по физике или химии.

Теперь он имел общее представление о своей роли. Если резюмировать его отношения с главными героями, то он был «бывшим», «неудачником» и «дойной коровой». Богатый наследник-пустышка, чей единственный интерес — гонки. Идеальный объект для эксплуатации: глупый и при деньгах.

Именно поэтому на него нацелился Сун Юй.

Этот человек происходил из простой семьи и лишь благодаря финансовой поддержке Се Фэнсина шаг за шагом стал топовым гонщиком страны. Добившись славы, Сун Юй начал презирать своего благодетеля, подвергая его постоянному психологическому давлению. Се Фэнсин узнал об изменах лишь тогда, когда тот открыто увлекся суперзвездой Чэнь Си.

В оригинальном сюжете он играл роль шута, «бывшего-психопата», чьи поступки были настолько нелепыми, что юноша просто пролистывал эти страницы. Типичное пушечное мясо: мало экранного времени, отвратительный характер, всеобщее презрение.

«Похоже, форматирование было правильным решением. Любовь делает человека ничтожным, желания приносят лишь страдание. Лишившись чувств, становишься неуязвим»

Впрочем, он не был самым несчастным персонажем. Настоящая трагедия развернулась в жизни Чэнь Си.

Любимец судьбы, сын знаменитых актеров, богатый, добрый и талантливый. Как «звездный ребенок» он успешно строил карьеру в кино и одновременно был восходящей звездой автоспорта. Перед ним открывались блестящие перспективы, пока на одном из турниров он не встретил Сун Юя.

Желание Сун Юя заполучить Чэнь Си было легко объяснимо. Как он сам говорил: «Это просто тешит мое самолюбие — переспать со знаменитостью». Типичный выскочка, мечтающий присосаться к высшему обществу.

Проблема была лишь в том, что в гоночной команде Сун Юя был влиятельный покровитель — Сюэ Чэн. И у него тоже был пунктик на знаменитостей. После недолгих «колебаний» Сун Юй

просто напоил Чэнь Си и подложил его под босса!

На следующее утро он еще и обвинил юношу, заставив того поверить, будто он сам спяну изменил Сун Юю. С этого начался бесконечный цикл манипуляций. Навыки психологического абьюза у Сун Юя были отточены до совершенства. После множества сцен истязаний тела и духа, они с Чэнь Си окончательно расстались, и тот стал собственностью Сюэ Чэна.

Сюэ Чэн оказался еще хуже — законченный психопат и извращенец.

Чэнь Си, раздавленный физически и морально, погрузился в бездну. В конце концов Сюэ Чэн наигрался и передал его другим. Превратившись в живой труп, Чэнь Си покончил с собой в момент редкого прояснения рассудка.

«Лучи утренней зари падали на его холодное тело, похожее на разбитую куклу»

Перед самой смертью он всё еще корил себя за тот бокал вина.

Не так страшна порно-новелла своим развратом, как внезапно проснувшейся в ней совестью. Трагический финал в таких текстах — это настоящий акт мести обществу.

Судя по текущей временной линии, Сун Юй как раз вовсю обхаживает Чэнь Си. Если всё пойдет по плану, завтра он займет первое место в гонке и прямо на треке, среди охапок роз, устроит грандиозное признание в любви.

[Скажите же, эту писанину просто необходимо привести в порядок?!] — возмутилась Сяо Ай.

— Меня смущает одна логическая нестыковка, — заметил Се Фэнсин. — С такой внешностью, как у меня, я — пушечное мясо?

[Даже божественная красота меркнет при ужасном стиле и неопрятности. Считайте, что именно из-за ваших великолепных природных данных мы и выбрали вас для этой миссии!]

Сяо Ай была права: плохой вкус способен убить любой потенциал.

Утром следующего дня Се Фэнсин первым делом отправился в парикмахерскую. Он безжалостно состриг желтую паклю и перекрасил волосы в глубокий черный цвет. Смена имиджа — прием старый, но безотказный.

В соседнее кресло села девушка. Собираясь заняться прической, она случайно бросила взгляд в зеркало и замерла. Она сидела в оцепенении, не в силах оторваться от этого лица. Оправившись от шока, она дрожащими руками достала телефон и тайком сняла короткое видео, чтобы тут же отправить подругам.

«Девочки, посмотрите, какой нереальный красавец!!!»

Отправив сообщение, она снова не удержалась и посмотрела на юношу. На вид ему было столько же, сколько и ей. Он сидел с закрытыми глазами, отдыхая, пока мастер работал. Черты его лица казались божественными. Солнечный свет из панорамного окна падал на его шею, и багряное родимое пятно на кадыке вспыхнуло в этих лучах ярким, почти мистическим светом.

Она никогда не видела, чтобы столь броская красота выглядела так чисто. Длинные густые ресницы отбрасывали тень на веки. Словно почувствовав на себе чужой взгляд, юноша внезапно открыл глаза.

Боже, этот цвет. Зеркальное отражение, взгляд, который врезается в память навсегда.

Се Фэнсин отчетливо видел изумление на лице девушки.

«Хорошо. Именно этого эффекта я и добивался»

«Никому не нужно пушечное мясо?»

Прежде чем раздавить этих мерзавцев, он заставит их ослепнуть от его нового облика.

<http://bllate.org/book/15841/1427869>